У. С. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. Золотарев.

ИЗ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ УКРАИНСКОЙ РАДЫ.

(1917 год).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УКРАИНЫ
1922.

У. С. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. Золотарев.

ИЗ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ УКРАИНСКОЙ РАДЫ.

(1917 год).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УКРАИНЫ
1922.

ТИПОГРАФИЯ
Ц. К. К. П. (б.) У.
«КОММУНИСТ»
Пушкинская 31.

Р. В. Ц. № 1534 Тир. 5000 экз.

Из истории Центральной Рады.

Основные линии революции 17—21 г. на Украине в общем и целом совпадают с линией общероссийской революции. Но особенности социальной структуры населения Украины, националистический отпечаток борьбы „за волю и землю", географическое положение Украины, как плацдарма на путях мировой революции к рынкам востока и берегам Черного моря,—все это создало внешние грани, несколько обособившие украинский революционный процесс. Необычайно тяжелая гражданская война, которую приходилось изолированному рабочему классу выносить на своих плечах, приняла здесь колоритную форму „смены режимов".

Европейские отряды французов, греков, австро-германцев и т. д. с одной стороны, с другой—жупаны „сичевых стрильцов" и „вільного козатства" из Украины и Галиции, польские гусары, жандармы Деникина, белые банды Врангеля и казачьи части,—все они дрались на средства, отпущенные мировым капиталом, дрались во имя торжества капитала. Но, разумеется, режимы на Украине не покупались на французские деньги, и дело не только в наемных бандах. Белые и желто-блакитные польские легионы и иностранные оккупанты дрались в атмосфере сочувствия широких слоев украинской буржуазии, которая бесспорно в политическом отношении господствовала над селянством

Украины Смена режимов,—т. е. поражения рабочего класса и его Советской власти,—была бы немыслимой, если бы середняцкое, а отчасти и беднейшее селянство не шло за лозунгами буржуазии в период от конца 17 до середины 1921 г.г. В этой перечлененности классовых отношений—источник силы буржуазии. Ее лозунги сводились к тому, чтобы отстоять землю кулачья от украинской голытьбы, а хлеб и национальную волю от московского рабочего, т. е. к борьбе против „коммуны" и большевизма. Этих лозунгов было достаточно, чтобы разогреть атмосферу сочувствия, даже к генеральским бандам. Но в этой же недифференцированности скрывался также источник слабости украинской контр революции. Она была неорганизована, не имела прочного классового авангарда, а потому политически безграмотна и бессильна. Она быстро выявляла классовые интересы помещиков и банкиров, стаями следовавших за оккупантами, и после каждой смены режима контр-революция все более таяла, оголяя свое основное кулаческое ядро и теряя сочувствие середняка и бедняка.

Благодаря этой слабости буржуазия Украины быстро была втянута в водоворот мировой политики и сделалась содержанкой империалистического капитала. „Смена режимов" была отражением волнообразного движения этого капитала, упорно шедшего в наступление против южной базы всероссийской пролетарской революции.

В этой колоссальной борьбе Центральная Рада сыграла роль эпизодическую. На ее долю выпала первая попытка подготовить селянское кулачество к надвигающейся гражданской войне против рабочего класса России.

Эту войну она предвидела с самого начала своего возникновения. Образ своего политического врага,—главного врага, она рисовала весьма четко. Это—„голодный москаль", идущий на Украину за хлебом. Обособиться от России, под-

готовить мощный оплот крепкого хозяйственного селянина, ввиде самостайного национального государства, втянуть в сферу своего влияния середняка и предательски обмануть иллюзией революции „своего украинца—рабочего“—такова была задача Центральной Рады.

Этой маленькой своекорыстной задаче Центральной Рады мировой капитал противопоставил более универсальную—сделать из Украины оплот мировой буржуазии в ее борьбе против власти московского пролетариата и за власть над русским рынком. Через маленькое национальное государство о котором империализм разрешал Раде до поры до времен мечтать, он неуклонно шел к великодержавной неделимой России, возглавляемой Керенским и Терещенко, Милюковым, Скоропадским, Черновым и Коковцовым. Через балтийских баронов или через Центральную Раду, через Пилсудского или Маннергейма, через вольный Данциг или вольную Одессу—концерн великих держав мирового значения стремился создать удобный и покорный рынок в виде России, колонии от Великого океана до Средиземного моря. Центральной Раде пришлось поэтому уйти со сцены, не закончив своей задачи. Ее раздушили мельничные жернова классовой борьбы между пролетарской Россией и мировой буржуазией и лиш остатки, рассыпавшиеся по Украине осколками мелкого разбоя и бандитизма, напоминают о кратковременном величии былых дней Рады, когда и она империалистически мечтала раскинуться от Азовского моря до Карпатов.

„Смена режимов“ на Украине закончилась, потому что российский пролетариат, оказавшийся непобедимым, кровью своего сердца отстоял Украину. Мировой капитал вынужден был, возможно на время, отказаться воевать, а украинская буржуазия, оставшаяся одинокой, рассыпалась на свои составные части: селянское кулачество оказалось разбитым и подавленным, городская буржуазия бежала, середняк вырван из под влияния кулака и частью сорганизовался в комнеза-

можи, частью шаг за шагом втягивается в дружественный союз с городским рабочим. На пятом году существования Совласти новая экономическая политика успела примирить трудовые слои деревни с Советской властью и связать его с бедняком в процессе строительства новой жизни.

1.

Время господства первой Центральной Рады распадается на три периода: от апреля до августа—медовый месяц освободительного национализма под флагом юной революции; от августа до ноября—период подготовки жестокой борьбы с Российской революцией и систематического отчленения Украины от России; от ноября до января—период полной самостийности и открытой войны с Советской властью России.

Когда в первые дни февральской революции Винниченко был в Москве, он терпеливо ждал у двери Президиума Московского Исполкома, чтобы ему разрешили войти. В море Российского пролетарского движения Винниченко был, и мог быть, лишь игрушкой волн. Не то в Киеве. Здесь он сразу оказался на гребне и в апреле месяце стоял уже на капитанском мостике. Почему? Потому что на Украине революционное движение масс сразу вылилось в форму борьбы за уничтожение национального гнета.

Украинское зажиточное селянство сгрудилось вокруг партий национального освобождения, чтобы их оружием отразить всякие попытки царско-помещичьей реставрации. Революционная стихия сразу до краев заполнилась мелкобуржуазным содержанием. Отобранная от помещиков земля в значительной части попала в руки кулачья.

Закрепить ее, не допустить возврата царской власти и избавиться от «российской угрозы»—такова основная цель украинского национального движения.

Мелкая буржуазия стремится стряхнуть с своей шеи иго капиталистической буржуазии: «Великоросы жили, говорит она, экономической эксплоатацией Украины. Теперь мы должны добиться, чтобы все земли Украины принадлежали только нашему народу». Эти сладкие песни опьяняли интеллегенцию, которая пользуясь терминологией революции, зажгла огонь националистических страстей в селе. Отсюда легко было перейти к делу строительства организационного центра, который должен был об'единить все силы украинской нации. Одна и та же идея воодушевляла Керенского—Церетелли и Грушевского—Винниченко: собрать под знамя демократической революции все живые силы наций. Но есть и разница: в отличие от российской-украинская политика имела яркий отпечаток национализма, она опиралась только на классы своей нации, чтобы в едином национальном организме погасить классовую борьбу. Поэтому Центральная Рада с первых дней своего существования отказывается от решения обще-политических вопросов, которые она оставляет Советам рабочих и солдатских депутатов, а сама замыкается в скорлупу внутренней организационной работы по воссозданию и созданию национальных институтов. Она организует ячейки селянского кулачья в селах, сводит их в „спилки" на почве земельных вопросов и интересов, создает своих ячейки в войсках, пытается проникнуть и в рабочую сферу, и в течение ближайших двух месяцев организует один за другим с'езды селянских, войсковых и, наконец, рабочих Рад. Первые два с'езда получают характер массовых демонстраций селянства и украинской военщины, вливают в Центральную Раду многочисленных представителей вместе с различными просветительными учреждениями и обществами и, таким образом, кладут начало национальному центру.*) Остается со-

*) Украинская Центральная Рада состояла из представителей следующих организаций: 1) Национального с'езда 3, 2) Всеукраинская Рада крестьянских депутатов 212, 3) Все-

дать только исполнительный орган Центральной Рады, чтобы увенчать здание, и такой орган в лице Генерального Секретариата выделяется в начале июня в ответ на отклонение Временным Правительством предложения о признании автономии Украины.

Что это за орган? Политическая и юридическая его природа остается еще неясной, но общая линия Рады начинает уже вырисовываться. „Мимо Петрограда", мимо развертывающихся событий гражданской войны, мимо общих политических вопросов; Рада упорно копается в замкнутой сфере национальных украинских интересов, взращивая массовой сепаратизм. Петроград она рассматривает, как город чиновников, обижающий национальную душу ее народа, гражданскую войну,—как разрушительную работу москалей. „У нас на Украине нет буржуазии, нам не нужно гражданской войны и революции. У нас будет порядок,—только не мешайте нам. Мы сами сорганизуем свою краевую власть". Такова первоначальная платформа Генерального Секретариата. В ней уже заложено основное ядро

украинская Рада военных депутатов 158, 4) Всеукраинская Рада рабочих депутатов 100, 5) Морская Генеральная Рада 20, 6) Губернии, большие города и колонии 90, 7) Украинские политические партии 20, 8) Украинские просветительн. и экономические организации 21, 9) Совет солдатских и рабочих депутатов 50, 10) Российская партия с.-р. 20, 11) Российская с.-д. р. п. 20, 12) Партия народных социалистов 4, 13) Всеобщий еврейский союз (Бунд) 13, 14) Еврейская с.-д. р. п. (Поалей Цион) 9, 15) Еврейские сионистские организации 13, 16) Об'единенная еврейская соц. раб. п. (с. с.-е. с.) 13, 17) Народная партия (польск. партий) 2, 18) Польский демокр. централ. 5, 19) Польская с.-д. р. п. (левица) 7, 20) Польская партия социалистическая (ПЕПЕС) 14, 21) Социал-демократия Польши 4, 22) Молдаване 4, 23) Немцы и татары по 3, 24) Греки, Белорусы, Чехи, Болгары и Менониты по 1, 25) Общ. орган. 10.

самостийничества и контр-революции, которые распустились пышным цветом после октябрьской революции.

Идея этого нового краевого института власти была формулирована Украинской Центральной Радой и подтверждена всеукраинским войсковым с'ездом 11 июня 17 г. в I Универсале.

Для того, чтобы не огорошить всероссийскую демократию, Универсал ограничивается кругом идей, которые завоевали себе более или менее всеобщее признание.

„Не отделяясь от всей России, не отрываясь от Российского государства, — гласит этот акт, — пусть украинский народ на своей земле имеет право сам распоряжаться своею жизнью... Все законы, которыми должен устанавливаться порядок здесь, на Украине, имеет право издавать только наше украинское собрание; те же законы, которыми будет устанавливаться порядок на протяжении всего российского государства, должны издаваться всероссийским парламентом“.

Соглашательские группировки, однако, испугались и этих, неизбежных для буржуазной демократии, требований украинцев, ограниченных пределами провинциальной автономии, и подняли неистовый шум вокруг Универсала. И если газета Милюкова „Речь“ требует „применения суровых законных кар“ против украинцев, то меньшевики и эс-эры уверяют в том, что Универсал кладет начало расчленению всероссийской демократии *).

Но это, в сущности, парадная идеология.

---

*) Бунд, который в национальном вопросе шел дальше других родственных ему партий, также отразил эти страхи.

Приводим полностью его резолюцию:

„Обсудив вопрос об украинском движении в связи с опубликованием «Универсала», Бюро Южного Областного Комитета „Бунда“ находит:

Неоффициально и негласно главная опасность усматривалась в том, что Генеральный Секретариат может выдвинуть лозунг сепаратного мира и расстроить тонкую дипломатическую игру Керенских по вовлечению широких народных масс Украины в мировую бойню.

Чтобы предотвратить эту опасность, соглашатели пошли на некоторые словесные уступки, которые были выражены в резолюции по украинскому вопросу Всероссийского с'езда Советов (3—24 июня).

„Признавая, в согласии со своей общей позицией по национальному вопросу, за всеми народами России право на свободное национальное развитие, с'езд С. Р. и С. Д. обещает революционной демократии Украины свою полную поддержку в деле осуществления демократической автономии Украины с обеспечением прав национальных меньшинств.

---

1) что при силе украинского движения и проявившихся в нем автономистских тенденциях, являющихся естественным результатом вовлечения в процесс революции широких народных масс, то сеяние недоверия к российской революционной демократии и ее высшему органу—Всероссийскому Временному Правительству,—которое имеет место в «Универсале», ставит украинское национальное движение на путь разрыва с революционной демократией и создает условия для обострения внутренних трений между населением Украины;

2) что при существовании на Украине органов революционной демократии в лице Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, Центральная Украинская Рада, опирающаяся исключительно на украинскую нацию, не может быть авторитетным органом краевой власти и может явиться источником национальной междоусобицы.

Для предотвращения этой опасности и удовлетворения законных желаний как украинской нации, так и всех других наций, живущих на территории Украины, Временное Правительство должно создать общественный территориальный орган, который должен быть составлен на началах предста-

Признавая далее, что эта автономия может быть окончательно установлена лишь Всероссийским Учредительным Собранием, с'езд считает необходимым, в соответствии с пожеланиями, высказанными Центральной Украинской Радой, немедленное создание временного органа, представляющего демократию всех наций, населяющих Украину, для разработки начал автономного устройства края и для руководства всей подготовительной работой, в частности, по созыву сейма из представителей всего населения Украины".

Этими резолюциями не удалось вырвать почву из под ног экстремистов национализма, ибо принципа автономии „демократия" не признала.

Но, если в июне политики Рады посягали лишь на некоторые права в области автономии, это об'ясняется отнюдь не неустойчивостью российской „демократии".

Мелкобуржуазные вожди украинского движения рады бы сразу «хапнуть» более жирный кусок пирога, но

вительства от организованных демократических масс всего разноплеменного населения края, в том числе и от Украинской Рады. Этот орган, в качестве представителя Всероссийского Временного Правительства, будет иметь основной задачей проведение в жизнь на территории Украины всех задач революционного строительства, намеченных в программе российской демократии, и установление форм и способов введения автономного строя на Украине.

В этих интересах Бюро Южного Областного Комитета «Бунда», обсудив вопрос о средствах и путях справедливого удовлетворения национальных стремлений украинской и всех других наций Украины, остановилось на выдвинутой Центральной Украинской Радой идее территориального с'езда.

В полном убеждении, что:

а) этот с'езд будет соответствовать интересам дальнейшего развития революции и демократизации государственного строя России;

холодный рассчет этому препятствует. „Мы хотели бы стремиться к полному политическому овладению Украиной", не раз говорил В. Винниченко: „но мы помним, что пока— против нас города, а без городов нам государственной власти в своих руках не удержать". Вот причина скромности Генерального Секретариата при его выступлениях на с'ездах селянских и войсковых Рад. В речах же фракционных ораторов украинских социалистических партий мысль о самостоятельности и обособлении Украины, как о краеугольном камне всех реформ, всего дальнейшего движения, ярко пропагандируется, отравляя сознание возбужденных масс. Но оффициальная идеология осторожно прикрывалась лойяльной политикой залечивания национальных ран и „внутренней" работы.

б) что участие в этом с'езде демократии вообще и социал-демократии в особенности будет способствовать мобилизации революционной демократии всех наций Украины для борьбы с шовинистическими стремлениями буржуазных классов,

Бюро Южного Областного Комитета «Бунда» считает, что созыв территориального с'езда представителей всего населения без различия национальностей сумеет не только осуществить последовательную демократизацию всех сторон жизни Украины, но и сочетать территориальную автономию Украины с автономией национальных меньшинств, обеспечив каждой из них право на национально-культурную автономию и равенство с прочими нациями во всех вопросах национальной и государственной жизни.

Гарантию этого Бюро Южного Областного Комитета «Бунда» усматривает в следующих условиях:

1) территориальный с'езд должен быть созван на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права с пропорциональным представительством;

2) выработанный с'ездом проект статута территориальной автономии края с обозначением национальных прав меньшинств представляется на утверждение Всероссийского Учредительного Собрания".

В первые месяцы революции Центральная Рада прилично выполняет все формальности соответствующие переживаемому времени и пользуется надлежащим революционным лексиконом. Она обзаводится двумя социалистическими партиями, которые имеют спорные вопросы и публично спорят между собой по аграрному вопросу. В то же время обе партии посещают Советы рабочих и, особенно, солдатских депутатов, поддерживают партию большевиков в их требовании национального самоопределения вплоть до отделения, российских эс-эров в их аграрной программе и даже меньшевиков—в их умеренных социальных реформах.

А в то же время они ведут лихорадочную работу в войсковых частях в тылу и па фронте, подготовляя опорные пункты для быстрой украинизации войсковых частей.

Эта двойственная, полная недоговоренностей, политика Центральной Рады была результатом весьма искусного использования сю двойственного характера украинской революции.

Городской пролетариат и отчасти мещанство шли за советами рабочих депутатов, в которых, как указывалось уже, украинские партии не расчитывали иметь влияние.

Селянство шло в рады и спилки и легко поддавалось народнической пропоганде у. с.-р. и у. с.-д., которые на селе проповедывали чисто националистическую программу национал-демократов. В городах Центральная Рада общими вопросами революции не занималась. В деревнях она проповедывала, что Советы рабочих депутатов—власть чужая, московская, и что украинскому народу все равно, кто сидит у него на загривке: московский барин или его хлоп. Рассорить город с селом, пролетариат с крестьянином, сшибить их лбами в революции, разбить „кованым сапогом“ селянина и солдата „революционный череп“ пришлого рабочего—эта задача неуклонно проводилась в жизнь, хотя не всегда в ясных и видимых формах.

Поэтому она обещала сельской бедноте социализацию земли, а кулачеству—прочный порядок, солдатам—мир, но все под одним условием: все эти блага Украина должна вырвать из рук русского рабочего, московита, у которого интересы и пути развития чужие, враждебные.

Центральная Рада резко выпячивала вперед этот национальный момент и им до поры до времени затушевывала антагонизм, разроставшийся в селе между кулаком и бедняком, и разжигала ненависть села к городу, который оставался в общем и целом в стороне от мнимо революционного национального движения.

Но, как ни лукавила Цетральная Рада, острые углы ее политики прорвали искусно наброшенную ткань лицемерия и недомолвок.

Правительство Керенского, а с ним и Советы Украины восприняли организацию украинского Секретариата, как угрозу единству и целости всероссийской революции. Это и понятно. Меньшевистские группировки усматривали единство революционного движения в сохранении излюбленных ими внешних форм, а именно: 1) географической целостности России, каково бы ни было взаимоотношение классов в той или иной области России, каковы бы ни были политическая подготовка ее населения, национальная программа ее пролетарской организации —обо всем этом керенщина не заботилась, ибо у нее не было иной национальной программы, кроме сохранения великодержавности России; 2) сохранения „единства всех живых сил нации" для продолжения империалистической войны. Естественно, что при такой программе, как великодержавие и война до победы, т. е. сохранение во всей чистоте буржуазной государственности царской России (только без царя), керенщина могла отнестись к проявлениям национального движения, как к преступной попытке сорвать войну. Из Петрограда поэтому по-

летели грозные окрики по адресу Генерального Секретариата...

Таким образом назрела схватка между мелкобуржуазным национализмом великодержавной нации и мелкобуржуазным национализмом подавленной нации, с которой только что спали старые цепи. Эта схватка между Петроградом и Киевом немедленно дала отзвуки о границах Украины между Советами рабочих и солдатских депутатов и Центральной и местными радами. Почва для конфликта была подготовлена еще раньше, почему в воздухе скоро запахло порохом. Наша сила, сказал один из лидеров украинского движения, вовсе не в том, что мы обладаем большими кадрами украинских войск, но в том, что мы легко можем дезорганизовать военный тыл и обусловить поражение русской армии. Пусть нас не принуждают к этому. Другими словами: „Мы еще не готовы к войне с Россией и пока предпочитаем соглашение" *).

Пусть поэтому не лгут националисты и соглашатели, что война между Россией и Украиной в конце 17 г. была вызвана политикой Советской власти. Эта война была задумана еще раньше, и истинными виновниками ее является Грушевский—Винниченко с одной стороны, и Керенский—Церетели с другой.

Соглашение состоялось и в начале июля вылилось в форму второго Универсала.

Конечно II Универсал был кратковременным эпизодом и не мог дать устойчивого мира. Это была скорее передышка, которую обе стороны стремились как возможно лучше использовать для подготовки к войне. Оно и понятно, если вспомнить, что Центральная Рада поставила своей задачей создать из своего Генерального Секретариата полномочный орган власти

---

*) Не помню точно, кто именно высказал эту мысль: не то Микола Ковалевский, не то Винниченко.

национальной под видом краевой; а правительство Керенского поставило задачей оставить фактическую краевую власть исключительно в руках своих комиссаров, а номинальную власть, тень власти, поделить между советами рабочих и солдатских депутатов и Центральной Радой. Какое же могло быть соглашение?

Разногласия не замедлили выявиться во всей остроте сейчас же после того, как Керенский, Церетелли и Терещенко уехали из Киева. Российская буржуазия усмотрела в этом соглашении угрозу единству и неделимости великодержавной буржуазной империи. Создание краевой власти на базе крепкого украинского селянства она учитывала, и конечно правильно, как первый этап к отделению от России хлебородных губерний Юго-Западного края и угольных районов Донбасса.

Нужно помнить, что оценку II-го универсала буржуазия производила после разгрома выступления большевистски настроенных масс 3—5 июля. Керенского и Церетелли к соглашению с Радой толкал нажим с двух сторон: со стороны рабочих и солдат, требовавших власти Советам и прекращения войны, и со стороны украинцев, влиявших на состояние юго-западного и румынского фронтов и захватывавших власть в крае в свои руки. Поэтому Керенский попытался сначала ликвидировать наступление главного противника—большевиков—и лишь после того, как Центральная Рада оказалась изолированной и гораздо менее опасной, Керенский вновь повернулся лицом к Украине. Но теперь он оставил сентименты славянофильско-народнического характера. Он говорил уже не как демократ с демократом, как это делал с Церетелли в конце июня в Киеве. Он разговаривал, как представитель коалиции, спаянный с буржуазией пролитой кровью.

Буржуазия в лице непосредственных своих представителей в правительстве произвела сильнейший нажим на социа-

листов-соглашателей в целях аннулирования украинского соглашения и его продукта — II-го Универсала. Что могли противопоставить этому нажиму Керенский и Церетелли? Как они мыслили связь между отдельными частями России? Точно также, как и Милюков, Кокошкин и т. п., как государство с господством не пролетариата и, конечно, не крестьянства. В этом вопросе — о социальной базе власти, об единстве и неделимости России, Керенский-Церетелли были почти абсолютными единомышленниками Милюкова и Родичева. Власть украинской или польской финской или грузинской мелкой буржуазии обозначала не только отделение той или иной национальной окраины от основного государства, но подчинение одной части буржуазии другой, ибо взаимоотношения между буржуазными государствами могут быть построены только на экономическом соперничестве и конкуренции. Этой конкурентской борьбе национальных буржуазий противостояла только позиция пролетариата. Единственный класс, который нисколько не боится отчленения от своего государства любых его частей — национальных или областных — пролетариат, ибо он связывает все государство единством классовых интересов. В его сфере не может быть экономического соперничества или конкурентской борьбы, ибо все государства, в коих он господствует, будут теснейшим образом, и притом без всякого принуждения, связаны своим классовым происхождением, единством своей внутренней и внешней политики, по характеру своих взаимоотношений к другим государствам мира и по своим конечным целям. Но именно этой пролетарской позиции и боялись соглашатели, как черт ладана. Поэтому они под давлением кадетов, усилившихся после поражения петроградских рабочих, почти аннулировали „Згоду 30-го июня“.

Присланная после месячной проволочки из Петрограда инструкция, определившая права и круг компетенции Генерального Секретариата, сводила его к роли коллективного

Комиссара Временного Правительства, наделенного всеми высшими признаками власти, но без ее реального содержания. К этому типическому образчику лицемерного творчества петроградских канцелярий присоединилось еще и то, что Петроград морил Киев денежным голодом. Общая сумма открытого Винниченке кредита не превышала трехсот тысяч рублей, и это одно уже сводило возможную работу Секретариата почти к нулю.

При таких условиях соглашение быстро сменилось конфликтом, в котором природа государственного сепаратизма Центральной Рады сказалась необычайно ярко.

II.

В начале августа был собран пленум Центральной Рады, на котором националистические и сепаратистские чаяния социал-шовинистов были продемонстрированы urbi et orbe.

Речи войсковых депутатов сводились к краткому афоризму: „Мы готовы". Бряцание оружием за „неньку Украину" почти не скрывалось. У. с. р. заняли почти непримиримую позицию, которая развивала мотивы первого универсала: „мимо Петрограда". Пусть Керенский с генералами делает, что хочет—это нас не касается. „Российская демократия" занята борьбой с большевиками и им не до нас. А нам не до них. Нужно отвергнуть фактически расторгнутое соглашение, отбросить инструкцию 4/VIII, составить свой кабинет секретарей и встать на путь самостоятельной и творческой работы. Винниченко—глава непризнанного пока Секретариата — взялся урезонить разбушевавшихся сепаратистов, что ему и удалось.

Вооруженное выступление впоследствии было заменено резолюцией, в которой, после указаний на империалистический характер отношений российской буржуазии к Украине, между прочим сказано: „г) затронуть перед Временным

Правительством вопросы войны и мира... д) немедленно взяться за подготовительную работу к созыву Учредительного Собрания Украины и Всероссийского и е) обратиться ко всем нациям Украины с указанием на недостатки инструкции и призвать трудовые массы населения к организованной борьбе за свои интересы и за об'единение вокруг Украинской Центральной Рады".

Так украинские соглашатели, обманутые российскими, впервые вслух высказывали в осторожной форме свои чаяния о сепаратном мире и об украинском национальном (учредительном) собрании.

Рядом с Радой существовали Советы рабочих и солдатских депутатов, без которых как будто бы нельзя было решать основных вопросов революции.

Но Рада уже стала на путь разрыва с рабочим классом России и считала в августе основной своей задачей— усыпить внимание рабочих масс и их партий, чтобы в замкнутой скорлупе национальных организаций подготовить организацию своего перехода на путь самостийного существования.

Это Раде удалось. Т. Бош („Национ. правительство Совнласть на Украине" Е. Бош) совершенно правильно указывает, что „в корне ошибочное и недопустимое отношение (партии большевиков коммунистов) взрастило и укрепило шовинистов у нас на пути".

Это об'ясняется тем, что большевики-коммунисты предоставляли Центральной Раде спокойно развивать националистическую деятельность и агитацию в духе государственного сепаратизма. Большевики не видели той опасности, которую представляла стихия взбудораженного украинского крестьянства, и рабочие массы не были надлежаще подготовлены к борьбе с Радой и ея приверженцами. Необходимо было с трибуны Советов рабочих депутатов систематически разоблачать истинную природу Рады, которая была вполне ясна только боль-

шевикам. Необходимо было использовать тот факт, что меньшевистские группировки, которые то поддерживали, то игнорировали Раду, путем этой игры пытались из украинских шовинистов выковать отряды для борьбы с большевиками и сами попали в плен к сепаратистам.

Большевики в своей борьбе за пролетарскую революцию своевременно не разоблачали социал-шовинистов Центральной Рады и проглядели опасность. В результате Рада выиграла 2—3 месяца, чтобы подготовиться к борьбе и временно победить рабочий класс Украины.

Для того, чтобы усыпить внимание большевиков, Центральная Рада, после разрыва с Временным Правительством, отказалась от участия в Московском Государственном Совещании, еще ярче выдвинула лозунг немедленного мира, замолчав об обороне, открыла огонь против коалиции с цензовыми элементами и послала на демократическое совещание своих представителей с определенным мандатом голосовать за однородное социалистическое правительство.

Центральная Рада учуяла, что шатание власти коалиции разрыхлили ее базу до последней степени. Поэтому она искала случая присоединить свои силы для удара по власти керенщины к усилиям большевиков. Этот случай дало демократическое совещание в Петрограде. В том заседании Малой Рады (от 9/IX), где фракции формулировали свое отношение к вопросам порядка дня демократического совещания, лидер партии У.С. Р.—А. Севрюк сказал: („Робітнича Газета“ № 132)
„Мы уже не раз заявляли, что коалиция ведет к погибели. Теперь, после ряда осуществившихся экспериментов, мы решительно отбрасываем этот принцип. Мы требуем немедленного окончания войны, конфискации земель и передачи их в руки земельных комитетов, полного контроля над промышленностью и распределением, самой широкой децентрализации объединения украинских областей, учредительных собраний всех народов, которые этого требуют“.

Поэтому лукавые политики требуют сформирования социалистического правительства, „передачи всей власти на Украине Генеральному Секретариату и созыва национального Учредительного Собрания“. Не потому ли так смелы политики Рады, что они не верят в возможность создания сколько-нибудь прочной социалистической власти?

В то же время Генеральный Секретариат приступает к созданию своей национальной гвардии под названием «вильне казатцтво», дав ему задачу охранять порядок в стране до созыва Учредительного Собрания.

Положение, создавшееся после демократического совещания, как нельзя лучше оправдывает этот поворот Ц. Р. В советах всей России уже господствовали большевики, соглашательско-коалиционное правительство было покинуто массами, и власть падала из рук меньшевиков и эсеров. Не веря пока в собственные силы Ц. Р. начала политический флирт с большевиками... Она выдвинула далеко вперед принцип национального самоопределения и, эксплоатируя большевистское толкование, заявила о необходимости, не дожидаясь российского Учредительного Собрания, созвать украинское.

Для меньшевистских группировок, которые были достаточно слепы, чтобы заниматься словесными спорами в то время, когда неотвратимо надвигался шквал пролетарской революции, заявление Центральной Рады показалось невыносимым Парламентские кретины—они подняли крестовый поход против идеи украинского Учредительного Собрания, которое так же подлежало уничтожению и слому, как и все меньшевистское наследство, стоявшее под ударом вооруженного и уже сорганизовавшегося пролетариата России. И если Центральная Рада, чуя грозу, старалась только оттянуть момент социальной революции и, не столько спорила о суверенности национального собрания Украины, сколько под шум этих споров подготовляла свои боевые части, то меньшевики и Бунд

вкупе с эсерами пошли па удочку Центральной Рады и около месяца болтали на тему, кто суверепнее: Украина или Россия. Спор этот был решен силою оружия в конце октября, когда украинцы вместе с большевиками одним ударом смели остатки керенщины в Киеве и взяли на Украине всю власть в свои руки.

Замечательнее всего то, что спор о правах Учредительного Собрания следовал непосредственно за вполне определенным выступлением Генерального Секретариата с декларацией 30|IX, в которой черным по белому было напечатано: «Для наиболее справедливого выявления воли демократии Украины должно быть созвано всенародное украинское Учредительное Собрание. и Генеральный Секретариат для этого немедленно приступит к составлению соответствующего законопроекта».

Это заявление не смутило никого. В формуле перехода *) все меньшевиствующие фракции Рады, кроме кадетской, голосовали за доверие Секретариату. Против Учредительного Собрания не возражали. О чем же шел спор? Соглашатели, видите ли, добивались, чтобы украинское национальное собрание не решало вопросы, а только высказывало мнение. Это куриная слепота соглашателей равнялась только их политическому бессилию. Перед ними рисовали программу государственного сепаратизма,—конфедерацию России, союз свободных наций, основанный на особых договорах, которые

*) «Заслушав раз'яснения Ген. С-та и еще раз подтверждая необходимость единства Федеративной Российской Республики, Малая Рада признает, что воля народов Украины к самоопределению может быть выражена только через Украинское Учредительное Собрание, что эта, таким образом выявленная воля будет согласована с волей других народов России, которая найдет свое выражение во Всероссийском Учредительном Собрании. Глубоко убежденная в том, что права народов Украины будут вполне обеспечены во Всероссийском Учредительном Собрании, Малая Рада переходит к очередным делам.

могут быть и не заключены. А соглашатели верили в то, что при господстве буржуазии воля демократии Украины будет согласована с волей демократии России по Всероссийском Учредительном Собрании. «Воля демократии»! В руках украинцев этот лозунг был фокус-покусом, который от Универсала к Универсалу лишь постепенно вскрывал факт постепенного нарастания самостийнических настроений. В руках соглашателей этот лозунг был средством к ослаблению классовой борьбы между буржуазией и трудовыми массами. Обманщики и обманутые вместе совершали свой путь, сбивая с толку рабочих и крестьян Украины, отвлекая их внимание от того поединка между рабочими и буржуазией, который подготовлялся в России, отмежевывая украинскую революцию от российской и спасая себя и своих доверителей—буржуазию всего мира—от «большевистской опастности», т. е. от пролетариата, который в это время целиком от них откололся.

И не должно видеть противоречия в том, что к 20 числам октября большевики согласовали свои военные действия с украинцами и некоторое время боролись против керенщины совместно. Это был лишь тактический прием со стороны украинцев, во время которого они проверили свои военные силы и в то же время усыпили бдительность большевиков.

Временно победила Центральная Рада. Украинский «октябрь» был отсрочен...

III.

К концу октября в Киеве сложились следующие взаимоотношения: Генеральный Секретариат, имевший опоры в селянских спилках в войсковой раде, Совет рабочих и частью солдатских депутатов, в которых было огромное большинство за большевиками и Городская Дума с соглашательскими партиями, которые имели влияние на городское мещанство и

располагали некоторыми военными частями из штаба Киевского Военного Округа.

Центральная Рада образовала «Краевой Комитет спасения революции», большевики еще раньше—военный ревком, а Городская Дума—тройку из ген. Квецинского, политкомиссара округа Кириенко и комиссара Киева Василенко.

Ни для кого не было тайной, что идет по всем направлениям подготовка к вооруженному выступлению и ждут лишь сигнала из Петрограда. 26 октября в Киеве уже шла ружейная и пулеметная перестрелка, которая продолжалась 2—3 дня, после чего появилось извещение за подписью Пятакова и Павленко о том, что «тройка» Временного Правительства бежала. Скоро был найден в одном из военных училищ и сам генерал Квецинский. Власти Керенского с этого момента на Украине не существовало. Революция совершилась, но какая? Кто победил? Это в первые дни осталось невыясненным. Сильнейшими факторами победы над Квецинским была забастовка киевских рабочих и та поддержка, которую оказали большевики украинцам. Но большевики были еще недостаточно сильны на всем юге, чтобы немедленно же взять всю власть в свои руки, почему они временно примирились с фактом торжества Секретариата.

Условия войны диктуют политику. Боязнь изолировать рабочий класс Украины, за которым пока еще не шло даже беднейшее селянство, заставили большевиков заключить почто вроде временного блока с украинцами. Представители большевиков вошли в Центральную Раду и «Краевой Комитет спасения революции» и совместно руководили ликвидацией восстания,—но это соглашение было крайне непрочным и кратковременным. Несмотря на военное соглашение с большевиками украинские политические деятели продолжали бояться большевизма. После свержения Керенского в Центральной Раде был поставлен вопрос об ее отношении к этому перевороту, и к великому смущению Грушевского и Ткаченко,

большинство Малой Рады, составившееся из правых у. с.-д., социалистов-федералистов, других правых украинских фракций и соглашательских неукраинских фракций приняло резолюцию осуждения перевороту. Это послужило причиной, что большевики вновь ушли из Рады. В самом начале ноября, как только сформировался новый Секретариат, Киевский Совет рабочих депутатов поставил в упор три вопроса, на которые тут же дал ответы:

1. Кому должна принадлежать власть в Киеве?

Ответ: Советам рабочих и солдатских депутатов.

2. Кому должна принадлежать власть в Центре?

Ответ: Советам.

3. Каково отношение к Центральной Раде?

Ответ: она должна быть реорганизована в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Из этого очевидно, что большевики со своей стороны ясно понимали необходимость разрыва соглашения с украинцами и начали готовиться к борьбе.

Поэтому первое политическое и, если можно так выразиться, парламентское выступление Центральной Рады—оглашение ею III Универсала—произошло уже без всякого участия большевиков, и в этом документе с гораздо большей ясностью прозвучали прежние мотивы сепаратизма и шовинизма, которыми руководилась Центральная Рада. Теперь вместо Керенского она имела в Петрограде Совет Народных Комиссаров, сила и крепость которого были еще неясны в первые дни, и Центральная Рада осторожно, шаг за шагом, рвала связи с центром, расширяя территорию подвластную Генеральному Секретариату и раздвигая рамки его компетенции.

Седьмого ноября Украина была об'явлена «Украинской Народной Республикой». Казалось бы, что Народная Республика—означает самостоятельное государство. Но украинцы

не спешили с провозглашением самостийности. Они предпочитали ее раньше сделать, а потом провозгласить. Поэтому в ответ на встревоженные заявления неукраинских „социалистов“ Грушевский с Винниченко согласились ввести такую поправку:

„Не отделяясь от Российской Республики и сохраняя ее единство, мы твердо станем на собственную почву, чтобы нашими силами помочь всей России, дабы вся российская федерация стала федерацией равных и свободных народов“.

Уступчивость вполне понятная. Не имея федерации, не имея ее центра, украинцам очень легко было согласиться, чтобы Украина была членом этой фиктивной федерации. По существу же III Универсал фактически, на деле, отделял Украину от России. И только потому, что Украина избегла диктатуры пролетариата и в дальнейшем представлялось возможным использовать Украину, как базу накопления сил против российского пролетариата,—соглашатели или голосовали за Универсал (Бунд) или воздерживались (меньшевики и эсеры). Так или иначе, но соглашательские партии и после III Универсала остались запряженными в колесницу украинского сепаратизма и играли роль ослов, на которых Грушевский и Винниченко в'ехали в давно желанную область самостийного существования.

Со стороны меньшевистских группировок была сделана только одна крупная попытка использовать Центральную Раду в целях поддержки всероссийской власти, павшей под могучими ударами октябрьской революции. За несколько дней до взятия могилевской ставки отрядом нового главковерха Кузьменко, в Киеве были получены сведения о переговорах между ставкой и Генеральным Секретариатом, имевших целью обеспечить в Киеве приход остаткам Временного Правительства. В первых числах ноября мне пришлось принять участие в переговорах по проводу со ставкой.

Вместе со мной, если не изменяет мне память, у аппарата был социалист-революционер д-р Фрумин, со стороны ставки—с.-д. Перекрестов.

В чем сущность переговоров? Два вопроса:—Представляет ли Генеральный Секретариат действительную власть, которая может сделаться прочным оплотом против надвигающейся волны большевизма?—Каковы отношения между Секретариатом и Совнаркомом и как отнесется Рада к переезду Всероссийского правительства в Киев?—

На оба вопроса мы дали положительные ответы. Я помню, что начал ответ приблизительно следующими словами:

«Генеральный Секретариат делается реальной краевой властью. Это доказывается не только многочисленными резолюциями с'ездов, но и результатами налоговых и финансовых мероприятий Секретариата».

Такова действительно была точка зрения всех неукраинских партий, которые учитывали селянство Украины не только как активную национальную силу, но и социально-враждебную стихии большевизма.

Легкий, безкровный разрыв с большевистскими отрядами после кратковременного военного альянса конца октября внушил всем элементам Рады достаточную дозу уверенности в военной мощи украинской армии; в том же направлении действовали и переговоры Секретариата с казачьими генералами, которые, конечно, велись с соблюдением необходимой конспирации.

Несмотря на все это Генеральный Секретариат, не возражая принципиально против поддержки Временного Правительства, по вопросу о переезде его в Киев вилял и тянул до тех пор, пока ставка не была уничтожена. Попытка обойти Секретариат не удалась. За то лишний раз была представлена та же картина поразительной неспособности соглашательства ориентироваться не то, что в международном значении большевизма, но во внутрироссийских

событиях. Большевизм учитывался, как эпизод стихийной демобилизации армии, а эпизодическая Рада, как реальная власть, корнями вросшая в украинское село?! Эта куриная слепота и привела к тому, что социал-соглашательские партии просмотрели об'ективную неизбежность развития гражданской войны и на Украине.

В течения всего ноября и декабря события развиваются с бешеной быстротой. Все споры внутри Рады между украинской и неукраинской демократией по конституционным вопросам и парламентскими формулами перехода отступают на задний план и стираются. На линию огня выступают все обостряющиеся трения между Радой и Советами.

Бесшумно разоружаются большевистские войсковые части, подтягиваются украинские части к Киеву, завязываются дипломатические сношения,—явные с Антантой и тайные с германо-австрийцами,—слепом, идет предательская работа по срыву диктатуры рабочего класса. Отношения определились: рабочий класс и фронтовые войсковые части —за большевиков, селянство и часть тыловиков—в общем за Раду. Гражданская война идет под лозунгом „Рады или Советы", все углубляясь и обостряясь. Величайшего напряжения она достигла на Всеукраинском с'езде Советов, созванном Областным Комитетом Советов на 3—XII. Благодаря демагогической работе Центральной Рады, ей удалось задушить представительство рабочих депутатов сотнями и тысячами селянских ходоков, вызванных Радой из волостей и сшилок, и сорвать с'езд Советов. Большевики были вынуждены уйти со с'езда и перенесли свои заседания в Харьков. Киевский же „с'езд Советов" доседел был до конца в очень сильном националистическом угаре.

На с'езде была оглашена нота Совета Народных Комиссаров, об'являвшая войну Центральной Раде за ту поддержку, которая она оказывала генералу Каледину и за пропуск его частей на Дон. Этот факт только ускорил открытую граж-

цанскую войну на Украине, которая шла и ранее. Под давлением этой войны Центральная Рада спешит оформить свою государственную независимость и ищет путей к дипломатическим переговорам с германцами о заключении сепаратного мира. В одном из заседаний Генерального Секретариата представитель с.-р. Шаповалов совершенно открыто заявил, что спасение Рады — в связи с германским империализмом. „Немцы, заявил он, единственная сильная раса и нам нечего страшиться получить их поддержку". Винниченко в ответ на это выступление сомнительно покачал головой, но тут же вспомнил о том, что большевиков украинцам не победить, потому что большевики всегда с'умеют вооружить против сытого селянина голодного москаля. Никакого публичного вывода сделано не было, но Секретариат очень быстро после этого послал к немцам свою делегацию в Брест.

Как же это случилось, что после III Универсала, который провозгласил „защиту прав революции не только нашей земли, но и России", Грушевский и Винниченко отправились в Каноссу германской реакции!

Не является ли случайностью, временным боевым союзом то, что Рада заключила договор с Вильгельмом против российских коммунистов? Нет, беда не в коммунистах, беда в „руссоцентризме"в вообще.

„Мало большевикам, пишет („Боротьба" № 14) официальный орган партии у. с.-р., нашей социальной программы, им нужно, чтобы вместо нас были они у власти. Почему? Потому что мы—„буржуазны", „националистичны" и т. д. Для нас же ясно, что против нас оскаливает зубы российский централизм, который вытекает из руссоцентризма и миросозерцании московской интеллигенции, демократии, буржуазии. Руссоцентризм гонит ее на нас, велит все захватывать в свои руки, забывая прекрасные слова о национальном самоопределении".

Это яркая цитата получает еще более глубокое значение в свете идеологии Грушевского, который после неудач 17 г. писал в своей книге („Гадки и Мрiи"): „Если украинская жизнь разрывает навязанную ей московской политикой, московским насилием, северную ориентацию, то она может с новой силой, с новой энергией возобновить свои связи с западным миром...

...В первую голову—к миру германскому, немецкому, с которым у нее было больше всего связей, больше всего заимствований, и теперь условия складываются так, что здесь наиболее легко будет связаться с западным миром, использовать его запасы знания, культуры, общественного инстинкта и дисциплины".

Итак, с одной стороны, российский централизм, с другой—сродство украинской и германской душ. С одной—насилие, с другой—культура. Можно ли отказаться от света культуры?! В этом,—в значении германской культуры,—как будто бы все об'яснение перемены „северной ориентации" на западную! Но если мы заглянем в немецкие газеты того же времени, то картина несколько изменится.

Все лицемерие, все прекраснодушие украинских патриотов, свободно избирающих высшую культуру,—улетучится, словесный туман рассеется, и останется.... следующее:

«Немедленно вслед за заключением мира — пишет Конрад Гаусман в газ. „Berliner Tadeblatt"— германские генералы предложили, чтобы войска двинулись на Украину для помощи Раде в ее борьбе с большевиками и заняли бы Украину в целях организации доставки продовольствия».

Таким образом, немцы—империалисты шли на Украину за хлебом и сырьем, а Грушевский—в Германию за продуктами философии и культуры. Едва ли выгодный товарообмен?

А после того, как немцы прогнали и Грушевского, и Шаповалова, и Винниченко и на гребне власти оказался генерал Скоропадский, „русский" централизм, насажденный войсками фон Линсинчена, должен был показать жалким политикам Рады, что централизм коренится не в свойствах москаля, а в корнях буржуазного миросозерцания, в империализме русских, немцев или французов. (Разве не пробовали?!..).

Но сама Рада была порождением того же миросозерцания. Она шла к немцам не потому, что ее восхищал Гете, но потому что она верила в штыки Людендорфа, которые должны были ее избавить от насевшей пролетарской революции. В этом — об'яснение всей политики Рады. Не стоит тратить слов для обличения Рады в германофильстве. Она свободна от этих упреков, ибо когда рухнула германская военная культура, Рада пыталась спрятаться за спиной французского империализма в лице продувной шельмы Энно. Лишь бы избавиться от большевиков, любой ценой, любым предательством.

По мере того, как вокруг Киева сжималось кольцо Советских войск, по мере того, как шла классовая дифференциация в деревне, и бедняки отходили от кулаков, Центральная Рада все энергичнее нажимала клавиши дипломатических переговоров с немцами. Пользуясь тем, что немцы предпочитали лучше иметь дело с буржуазной Радой, чем с коммунистическим Совнаркомом, делегация Рады заключает какой-то секретный договор с немцами и опубликовывает четвертый Универсал. Слово сказано. Сепаратный мир с Германией заключен самостийной Украиной. В ноябре, когда была надежда собственными силами побить большевиков, — Универсал не об'являл об отделении. В тот момент, когда эта надежда была потеряна, была провозглашена «самостийность». Кривая пути Центральной Рады, т. е. идеолога и политика мелкой селянской буржуазии, замкнулась. Рада

начала от революции, кончила контр-революцией. Против российского империализма,—мощного империализма государства—Титана,—Рада выступила как «революционер», за пазухой у которого имеется империализм мелкого государства—прислужника. Против российской пролетарской революции Рада выступила как контр-революционер, готовый торговать революцией оптом и в розницу в обмен за свою власть над темными народными массами. Жадная, как мелкий ростовщик, и наглая, как разбогатевший приказчик, Центральная Рада всю свою недолгую жизнь двурушничала: она вела политику сепаратизма в селянских массах и демократизма на трибуне Рады. Она готовила мир с Германией и войну с Россией, лелеяла гражданскую войну против московского пролетариата и союз с победоносным империализмом, она убивала из за угла вождей украинского рабочего класса и дружила с Калединым и казаками; она вводила закон о национально—персональной автономии и устраивала еврейские погромы, возилась с «национальными меньшинствами» и флиртовала с большевиками, готовилась помочь Всероссийскому Учредительному Собранию и сорвала свое собственное.

В этом двурушничестве, в этой политике лжи и притворства была, конечно, своя правда. Правда—о самостийной Украине, свободно распоряжающейся украинским хлебом, сахаром, углем и рудой и торгующей этими богатствами под защитой австро-германского капитала. Для того, чтобы добиться этой торгашеской правды Центральной Раде нужно было перешагнуть через русскую буржуазию, которая имела свою противоположную торгашескую правду. Русская буржуазия выступила в образе Керенского и в обстановке длительной мировой войны. Поэтому Рада должна была перешагнуть через Керенского и Антанту. Лицемерием, хитростью, ложью Рада усыпила своего врага и уничтожила его. Но тогда перед ней оказался более страшный враг, страшный потому,

что правде торгашей он противопоставил классовую правду бойца пролетариата, подлинной революции, идущей для освобождения всех рабочих и бедняков мира от гнета капитала. Центральная Рада немедленно вступила с ним в бой, была разбита и, как щепка, втянута в водоворот классовой борьбы.

С этого момента ее роль кончилась. Эпизод истории оказался изжитым. Буря войны пошла мимо Рады, которая сделалась форменной содержанкой, утратившей все свои прелести, кроме одной: необычайной услужливости.

В начале января Киев был взят советскими войсками одновременным нападением извне и забастовкой—восстанием киевских рабочих—изнутри. Рада бежала в об'ятия австро-германских войск и вернулась вместе с немецкими отрядами. Это она, проституированная содержанка мирового капитала, ставшая маркитанткой германской оккупационной армии, еще раз решила обмануть крестьян, обставив приход, как победу революции над большевиками. Буффонада заслуживает того, чтобы быть особо отмеченной. Господство Центральной Рады в сущности кончилось тогда, когда оно было внешне восстановлено германцами. Но об этом еще нельзя было сказать рабочим и крестьянам Украины. Необходимо было дать время немцам осмотреться, раскинуть сеть шпионских разведок и торговых агентур и передвинуть достаточное количество войск для того, чтобы „друзья“ Грушевского могли без помехи со стороны революционных рабочих и крестьян выполнить все эти операции. Украинские „социалисты“ притворились, что вновь пришла революция—восстановили прежние законы Рады. Но когда немцы были готовы к введению контр-революции—через два месяца—„законы революции“ полетели к черту.

В марте 18 года империализм руками немцев очистил территорию Украины от первой организации рабоче-крестьянской власти. В конце апреля—последнюю организацию

селянской буржуазной власти. Но рабоче-крестьянск: власть ушла, Центральная Рада—погибла. Последняя более не возвращалась, рабоче-крестьянская власть, после ухода Ц. И. К. Ук., ближе подошла с севера к границам Украины.

Империализм и коммунизм очутились с глаза на глаз, без мелких посредников и маклеров, и завязали еще более ужасную гражданскую войну. В этой войне победил с помощью Российской Рабоче-Крестьянской революции рабочий и крестьянин Украины.

Четыре года тянулась эта борьба с капиталом. Много раз пытался капитал положить предел развитию революции, создавая из украинских реакционных сил прочный барьер распространению большевизма. Напрасно. Революционные движения рабочих масс преодолели все препятствия и перекинулись на беднейшее, и середняцкое крестьянство.

Изжитый крестьянством националистический угар и удар, нанесенный ему помещичьим капиталом, восстановили полное доверие крестьянства к Советской власти.

А Советское государство безболезненно создало такие формы связи между национальностями России, при которых не только классовые и социальные, но и чисто национальные интересы Украины нашли себе наиболее глубокое и полное отражение.

А. Золотарев.

Цена 14 коп. (з. в.)

